

"Лорд города Чэнь Бин, моя семья Чжао, готов внести свой вклад!"

"Лорд города Чен Бин, моя семья Кай, также готова внести свой вклад!"

В это время со стороны площади появились еще два разных голоса.

Потом быстро прошла линия силуэтов.

Цзин Янь повернул глаза, чтобы увидеть эту линию людей, и его глаза резко сжались.

Чжао Данг Юань, патриарх семьи Чжао! Кай Юнцзянь, патриарх клана Кай.

После этих двух патриархов за ними последовали несколько сильных мужчин из двух семей. Эти люди, которые пришли не с той стороны, были явно на противоположной стороне семьи Цзин.

"Лидер клана Чжао, лидер клана Кай!"

Бинг Чен тоже улыбнулся и изогнул руки. Кай Юнцзянь, глава клана Кай, был в порядке, но Чжао Данг Юань, даже Бин Чен должен был дать полное лицо. Чжао Данг Юань, был властелином Духовного царства Дао, а семья Чжао имела глубокие связи в уездном городе Голубой Ку.

Обычно даже городской владыка Хуо Чуньян был очень вежлив, когда увидел Чжао Данг Юаня, не говоря уже о нем, вице-городоначальнике на вершине Внутреннего царства.

"Городской лорд Чен Бинг, вы очень вежливы!" Чжао Данг Юань также изогнул руку.

А потом, его взгляд, посмотрел на Канг Лонга, который сидел сбоку.

"Мистер Канг Лонг, я уже слышал о том, что случилось вчера. Моя семья Чжао также несет ответственность за это дело, и я привел Чжао Ифэн, так что ты сам решаешь, как с этим справиться". Чжао Данг Юань, улыбнулся и сказал Канг Лонгу.

"Хм!" Канг Лонг слегка храпел.

Поза Канг Лонга все еще была очень высокой! Чжао Данг Юань, не сердись на это. Канг Лонг, который был внешним дьяконом Божественной Ветряной Академии, и у которого был брат-дан, люди заняли вешалку, которая также имела столицу.

"Чжао Ифэн!" Чжао Данг Юань небрежно засмеялся, затем к Чжао Ифэну, который стоял

позади него, он закричал.

"Господин Кан Лонг, брат Суо Вэнь был убит Цзин Янь, я отвечаю за это дело. Если господин Кан Лонг хочет убить или расчленить, я, Чжао Ифэн, никогда не передумаю". Чжао Ифэн шагнул вперед и поклонился Канг Лонгу и сказал.

"Мистер Кан Лонг, я, Кай Гуанлин, не могу уйти от ответственности за смерть брата Суо Вэна, пожалуйста, возьмите вину на себя." Кай Гуанлин, из семьи Кай, также вышел вперед и сказал после Чжао Ифэн.

Брови Канг Лонга двигались, слегка подметали над ними. Конечно, Кан Лонг питал гнев по отношению к этим двум, особенно к Чжао Ифэн, он был тем, кто спровоцировал Суо Вэнь пойти к семье Цзин, чтобы установить кольцо, прежде чем... Это привело к смерти Суо Вэнь.

Кроме того, Чжао Данг Юань, патриарх клана Чжао, также прекрасно говорил, он привез человека сюда, и именно ему, Канг Лонг, предстоит решать, что с ним делать. Однако Чжао Данг Юань также глубоко осознавал, что слова Чжао Данг Юаня на его губах были поверхностными, а не искренними. Если бы он действительно хотел убить Чжао Ифэна, то Чжао Данг Юань определенно не имел бы никакого мнения.

"Вы двое, забудьте об этом! Не похоже, что вы убили мою ученицу Суо Вэнь." Канг Лонг помахал рукой.

Чжао Данг Юань и Цай Юнцзянь, эти два лидера клана дали ему достаточно лица Канг Лонг, и ему не нужно было, чтобы обидеть все эти семьи. Особенно семья Чжао, даже он не хотел легко их обидеть.

Услышав слова Чжао Данг Юаня, Чжао Данг Юань действительно улыбнулся в удовлетворении.

"Господин Кан Лонг по-настоящему щедр, я, Чжао Данг Юань, вспомнил об этой услуге." Чжао Данг Юань улыбнулся: "Ифэн, не благодари господина Кан Лонга".

Чжао Ифэн и Кай Гуанлин поочередно благодарили друг друга, покорно оставаясь в стороне.

"Свиш!"

Вихрь, глаза Чжао Данг Юаня, яростно смотрели на Цзин Янь, и в углу его рта появилась жестокая улыбка.

Он, однако, давно хотел убить Цзин Янь! По этой причине он даже искал убийц Тёмной ночи, только чтобы убийство провалилось. Чжао Данг Юань до сих пор помнит, что в то время Цзин Янь был только хутским культиватором. Теперь, однако, он вырос до такой степени, что уже

смог убить Суо Вэнь. Сколько времени прошло? Какой смысл держать этого парня рядом до конца дня?

"Этот парень из семьи Цзин - настоящий мудака! Смелость тоже беспокоила, даже ученик мистера Канг Лонга осмелился убить, чего он не смог сделать? Цзин Чэньё, не то, чтобы я хотел вмешиваться в дерьмо твоей семьи, но я всё равно должен тебе посоветовать, что этот Цзиньянь жив, твоей семье. Это приносит больше вреда, чем пользы! Послушайте, он сейчас так разжигает неприятности, и кто может гарантировать, что он не разжигает еще больше неприятностей в будущем? К тому времени, возможно, даже будет слишком поздно для твоей семьи Цзин сожалеть об этом." Чжао Данг Юань постоянно чихал.

"Лорд города Чен Бин, я только что слышал, как ты сказал, что хочешь уничтожить семью Цзин, так? Хээ, я, Чжао Данг Юань, здесь для того, чтобы заявить о моей позиции, если господин города Чэнь Бин нуждается, моя семья Чжао готова оказать всестороннюю помощь. Больше чем смелость сказать, но десять врожденных боевых искусств определенно могут быть отправлены". Чжао Данг Юань снова сказал Чен Бин.

"Городской лорд Чен Бин, хотя моя семья Кай слабее, я займу позицию". Если понадобится, моя семья Кай, со всей своей мощью, может также послать в ваше распоряжение десять мастеров боевых искусств Внутреннего царства, Городского Владыку Чен Бинга!". Кай Юнцзянь, сразу после Чжао Данг Юаня, сказал.

"Хаха... вожди двух кланов, вы так добры." Бинг Чен, смеялся, его радость переполнилась.

"Цзин Чэньё, что именно ты планируешь делать, тебе лучше поторопиться и заявить о своей позиции! Выживание семьи Цзин зависит от твоих мыслей. Стоит ли жертвовать всей семьей Цзин ради этого маленького зверька или нет?" Бин Чен, с отвратительным выражением лица, посмотрел на Цзин Чэнье.

В это время тело Чинг Ченги немного дрожало.

Только он сам знал, под каким давлением он находился в это время. Выживание или смерть семьи Цзин, казалось, были в его мыслях. Он знал, что если он решит не освободить Цзин-Янь, то семье Цзин, несомненно, придется столкнуться с городским Дворцом Господа, а также с семьей Чжао и союзными войсками, которые принимали в этом участие.

Союзники Цзина, семья Лин, столкнувшись с такой ситуацией, они определенно были бы мудрыми и определенно не сосуществовали бы с семьей Цзина без особых раздумий. В небольшом смысле, семья Лин все еще может противостоять семье Цзин, но в настоящее время ситуация такова, что в городском особняке Господа должны понимать семью Цзин, как семья Лин может продолжать стоять в Семья Кинг?

"Властелин города, вождь клана Чжао, вождь клана Кай!"

В это время Цзин Чунъю, старший из семьи Цзин, высказался первым.

"Ребята, никогда не поймите меня неправильно! Этот Цзин Янь, хотя он и первый внук старого патриарха моей семьи Цзин, я думаю, что даже если старый патриарх все еще жив, он не будет мириться с этим! Этот Цзин Янь совершил смертельное бедствие, и если бы старый патриарх был здесь, он бы определенно, лично позвал его и избавился от него перед господином Кан Лонгом". Чжин Чунъю сказал в панике.

Не было никакого давления на него, чтобы он передал Цзин Янь. Если бы он был главным, он просто не стал бы ждать до сегодняшнего дня и лично сопроводил бы Цзин Янь вчера вечером во Дворец Городского Властелина.

"Чжин Чунъю!" Цзин Чэньё, низким голосом.

"Патриарх, ты действительно хочешь увидеть разрушение семьи Цзин прежде, чем ты захочешь?" У Чжин Чунъю тоже не было ни малейшего намерения сдаваться.

Он уже решил, что если Цзин Чэньё будет готов к этому, то оторвётся от семьи Цзин. Таким образом, по крайней мере, он не будет замешан и может спасти жизнь. С мыслью о том, чтобы оторваться от семьи, Цзин Чунъю не был так уважителен к предводителю клана, Цзин Чэньэ.

"Отбросы!" Цзин Тяньинь, с ярким лицом, пьяным и проклятым.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/952691>